

— Ты чего там так долго копаешься? — Су Нянь, недовольно скрестив руки на груди, уставился на прыгнувшего вниз человека.

Взгляд Ван Чжаобао, обращенный к Су Няню, был на редкость сложным. Этот Малый ван — настоящий кладёз неприятностей: мало того что на него положил глаз извращенный Дворец Цинин, так теперь ещё и Хун Цю объявилась.

— Чего вылупился? — Су Нянь нахмурился и взглянул на дерево, но густая листва скрывала Хун Цю. — Мы что, просто оставим её здесь?

— Как придет в себя, сама уйдет, — Ван Чжаобао перевел взгляд на капкан неподалеку, всё ещё испачканный кровью. Тот был настолько ржавым и расшатанным, что даже если бы Хун Цю не заметила его, при нынешней чувствительности механизма она легко успела бы увернуться.

В У Ин никто не заботился о погибших на заданиях: не вернулся в срок — значит, мертв. Если кто-то возвращался раненым, то лечился сам. В горах не было лекарей, только пещера, забитая всякой всячиной для перевязок. Залечил раны — и снова в путь. Так что Хун Цю, по крайней мере, неделю никто не побеспокоит. Не то чтобы никто не знал, где она, просто всем было всё равно. Тот же Одноглазый Гу знал, где находится каждый из У Ин, но никогда не вмешивался и уж тем более не помогал.

— Сяо Фэй придет меня искать? — Су Нянь выпятил нижнюю губу, проследив за взглядом черного воина.

— ...Нет, — Ван Чжаобао отвел глаза и посмотрел на Су Няня. — Скорее всего, нет. Раз всё в порядке, она ушла.

— Тц, — Су Нянь скривился. — Какое ещё всё в порядке? Она ведь должна была меня охранять, могла бы хоть показаться на глаза.

— Малый ван, вы хотите её найти?

Су Нянь не ответил, лишь одарил черного воина презрительным взглядом и зашагал прочь. Когда тот поравнялся с ним, он небрежно бросил:

— Если мне нужно её найти, как это сделать? Я хочу сказать, если мне понадобится какой-нибудь Цзиньдао, я могу просто спросить отца-императора. Это тоже можно у него выяснить?

— Вряд ли, — император вряд ли знает, кто из У Ин кто и куда они отправились. Наверняка, кроме Одноглазого Гу, этого не знает никто.

— Хм, — Су Нянь скрестил руки на груди. — Скажи мне, кроме вас самих, кто-нибудь вообще

знает, кто вы такие?

Ван Чжаобао замер, посмотрел в спину Су Няню и промолчал. Су Нянь тоже больше ничего не сказал. Они медленно шли вперед, пока спустя некоторое время Ван Чжаобао не вспомнил, что нужно вернуть Малого вана в лагерь. Но по какой-то причине сейчас ему не хотелось заговаривать, поэтому он просто молча следовал за ним.

Су Нянь плохо знал гору Цинфэн, но, бесцельно блуждая, они случайно набрали на небольшую хижину, предназначенную для отдыха путников. Видимо, когда-то это место принадлежало богачам, поэтому внутри было чисто и прибрано, да и вещи оказались под рукой. Су Нянь приказал черному воину развести огонь, а сам уселся на стул. Пока тот возился с углем, он принялся рыться в вещах.

Ван Чжаобао выдвинул ящик небольшого шкафчика, перебрал содержимое: свечи, огниво... Открыл другой — там лежала всякая всячина. Он взял со шкафа деревянную коробочку, потряс её у уха и открыл: внутри оказались экстренные лекарства.

Су Нянь от скуки наблюдал за действиями воина. Когда тот обыскал уже половину хижины, он лениво спросил:

— Ты чего там выискиваешь?

— Смотрю, есть ли что-то полезное. — Ван Чжаобао нашел небольшой кинжал, на вид довольно острый, подошел к Су Няню и протянул его: — Малый ван, возьмите.

Су Нянь скосил взгляд на воина, взял кинжал и начал вертеть его в руках. Тем временем черный воин продолжил обыск. Хижина была маленькой, и вскоре он закончил, вытащив наружу лук и стрелы.

— Ты неплохо стреляешь из лука.

— Вы тоже, — хотя Су Нянь подстрелил всего лишь маленького кролика, было видно, что стрелок он неплохой. Ван Чжаобао едва заметно улыбнулся и закинул колчан со стрелами за спину.

— Хм, — Су Нянь гордо вскинул подбородок. — Это само собой... Что за звук?

Это был хруст снега, а еще — звук чего-то волочащегося по земле. Ван Чжаобао посмотрел на дверь.

— Малый ван, оставайтесь в хижине, не выходите.

Су Нянь поднялся, глядя, как черный воин накладывает стрелу на тетиву.

— Это тот самый черный медведь?!

Ван Чжаобао кивнул. Хорошо, что медведь пришел сам — нужно убить того мужчину верхом на нем, иначе, если Су Нянь столкнется с ним позже, это будет опасно.

Па-па-па! Стук по крыше и оконным рамам сопровождался резкими птичьими криками. Су Нянь в панике огляделся, а затем перевел взгляд на неподвижного черного воина. Тот держал лук, его глаза, видневшиеся из-под маски, холодно смотрели на плотно закрытую дверь. Он был невозмутим, ни капли страха. Су Нянь прикусил губу, успокаиваясь, но одновременно чувствуя досаду и... восхищение. Подумать только, он ведь У Ин, мастер боевых искусств, чего он только не видел, конечно, его таким не испугать. Вот когда он сам овладеет боевым мастерством, то тоже не будет так паниковать.

Раздался грохот — медведь ударил лапой в дверь. Затем последовал яростный рев. После пятого удара по дереву пошла трещина. Хижина была тесной, если медведь ворвется, бежать будет некуда. Су Нянь хотел было что-то сказать, но увидел, как черный воин сделал несколько шагов вперед, остановившись как раз на расстоянии падения двери. Только что он держал лук в левой руке, а тетиву натягивал правой, но в одно мгновение сменил хват.

Как только Ван Чжаобао перестроился, дверь окончательно разлетелась в щепки. Огромная медвежья лапа просунулась внутрь, когти мелькнули перед лицом воина и тут же скрылись. Дверь рухнула. В этот же миг показалась голова зверя, и Ван Чжаобао отпустил тетиву. Стрела со свистом полетела точно в лоб медведю.

Су Нянь услышал лишь короткий свист, не успев толком разглядеть голову зверя, как раздался вопль, и медведь исчез, оставив после себя лишь хаотичный топот и грохот. Видимо, стрела черного воина заставила зверя потерять ориентацию от боли. Су Нянь был поражен: попасть точно в голову и заставить зверя отступить одним выстрелом — это впечатляло.

Ван Чжаобао тут же вытащил новую стрелу и направился к выходу. Снаружи была открытая площадка, кроме мечущегося в агонии медведя и тучи птиц в небе, никого не было. Несколько птиц залетели в хижину, но, судя по всему, они были лишь для отвода глаз и особой угрозы не представляли.

— Малый ван, будьте осторожны.

Су Нянь, следивший за птицами, мгновенно напрягся:

— Снаружи есть еще звери?

Ван Чжаобао чуть опустил лук:

— Осторожнее, а то птичий помет на голову упадет.

Су Нянь опешил. Посмотрев, как Ван Чжаобао выпускает еще одну стрелу, он поразмыслил и поспешно схватил стоящую в углу зонт. Раскрыв его, он подошел к воину и выглянул наружу. Черный медведь лежал на земле, всё еще дергаясь, во все четыре лапы были вонзены стрелы. Они вошли наполовину, но из-за огромных размеров зверя казались лишь мелкими занозами.

Переведя взгляд дальше, Су Нянь увидел неподалеку лежащее тело. На человеке была форма Цзиньивэй, голова держалась на честном слове, всё вокруг было залито кровью, а след, тянувшийся по снегу, выглядел пугающе — видимо, медведь притащил его, вцепившись зубами.

— Здорово, здорово.

Су Нянь обернулся на голос. На дереве неподалеку стоял человек, держа в руке того самого кролика, которого подстрелил Су Нянь. Это был тот самый мужчина, что ехал на медведе. Он спрыгнул на землю и направился к ним. На нем была серебристая мантия, длинные волосы собраны в высокий хвост, черты лица глубокие — только сейчас Су Нянь разглядел, что мужчина довольно красив, похож на иноземца.

— Малыш, чего же ты такой хлопотный? Дворцовый мастер прислал столько людей, чтобы забрать тебя, а ты всё упираешься. Характер у тебя скверный. — Мужчина рассмеялся и бросил кролика на землю. — И что такого Дворцовый мастер нашла в этом маленьком кролике, что так печется о тебе?

— Кролике? — Су Нянь холодно усмехнулся, в его глазах читались высокомерие и презрение. — Я — принц, сын императора, я — дракон! Ступай и скажи ей, пусть посмотрит в зеркало: эта старая карга разве достойна даже думать обо мне?

Мужчина, только собравшийся что-то сказать, поспешно отпрянул в сторону и уставился на черного воина с луком. Его глаза блеснули:

— А ты неплохо стреляешь, уложил несколько волков. Не хочешь вступить в наш Дворец Цинин? Я попрошу мастера сделать тебя стражем.

Ответом ему стала еще одна стрела. Ван Чжаобао никогда не тратил слов на цель — чем быстрее убьешь, тем меньше будет неожиданностей. Еще пара выстрелов, и Ван Чжаобао понял: у этого человека отличная техника передвижения, но он лишь уклоняется, не приближаясь. Видимо, боевые навыки у него не на высоте, или... Ван Чжаобао нахмурился, глядя на птиц в небе. Они кружили прямо над головами — его и Су Няня. Если он управляет животными не голосом, значит... яд?

Плохо дело! Ван Чжаобао резко обернулся:

— Малый ван, задержите дыхание!

— А? — Су Нянь не успел опомниться, как черный воин схватил его за запястье и рванул в лес.

— Тц-тц, — мужчина отряхнул одежду, глядя, как черный воин быстро скрывается вместе с Малым ваном. — Здорово, здорово, техника передвижения у него лучше моей.

Когда воин остановился, Су Нянь уже тяжело дышал. Удивительно, но зонт остался у него в руках, хотя он тут же с досадой отшвырнул его:

— Фух... Ты что, хочешь меня задушить?!

Ван Чжаобао попытался прогнать внутреннюю энергию по телу и вскоре понял, что отравлен. Яд сосредоточился под кожей, особенно на руках. Видимо, на птицах была ядовитая пыльца. К счастью, доза была небольшой, и вывести её с помощью энергии не составит труда, вот только времени на это не было.

— Ссс, твои руки... почему они посинели? — Су Нянь с удивлением уставился на руки воина.

— Я отравлен. Малый ван, вы чувствуете недомогание? — Ван Чжаобао окинул взглядом Су Няня. Видимо, из-за того, что тот держал зонт, кожа, которую он видел, выглядела нормально. Ему вдруг захотелось рассмеяться: Малый ван так удачно спрятался от птичьего помета.

— Нет, — Су Нянь посмотрел на свои руки. — А ты как?

— Пока терпимо, — Ван Чжаобао сжал кулаки, опустил лук и ощупал одежду — вроде ничего не нащупал. Неужели яд действует только на открытую кожу? — Но стрелять я, похоже, больше не смогу. Несите лук вы.

<http://bllate.org/book/20003/1973148>